

ЗОМБИ И ЗОМБИРОВАНИЕ

T8 RUGRAM

УДК 141.339
ББК 86.42

Зомби и зомбирование — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 256 с. — Практика познания.

ISBN 978-5-517-01106-0

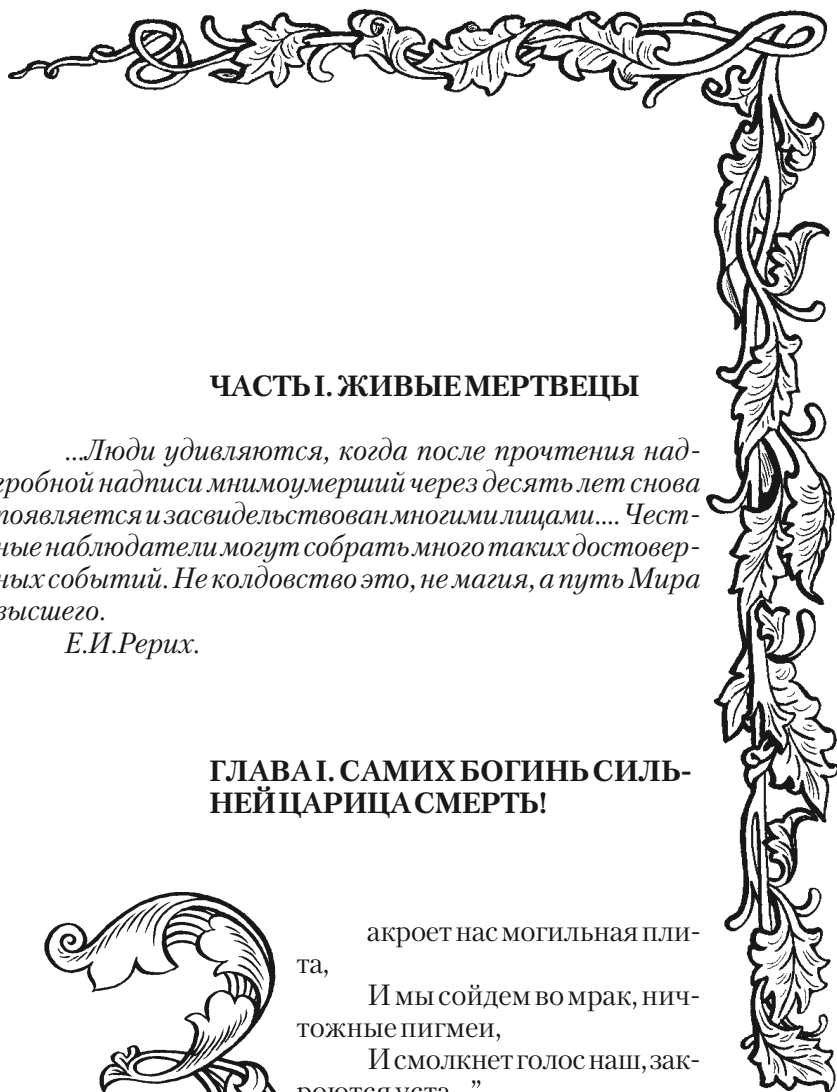
Загадки итальянских колдунов, о которых с некоторых пор начали рассказывать журналы и газеты, а в последнее время фильм и программы телевидения, будоражат наши умы. Гаитянские чародеи с помощью яда, способного парализовать нервную систему и вызывать летаргический сон, превращают людей в мертвецов, которых хоронят, а затем выкапывают. Они становятся зомби...

Много здесь мистики, но этот термин и идея взяты на вооружение нашей наукой. Так называют человека, сознанием которого она пытается управлять, добиваясь его превращения в человека-робота с заданной программой. Создаются приборы, проводятся эксперименты, настораживающие людей, вызывающие протест. В зомбировании не так уж и много имеется материалов, но те, которые мы нашли, собраны здесь. Вы не слышали о тайнах нашего сознания, парапсихологии, псиоружии, зомбировании, психотронных войнах? Книга об этом у вас в руках.

BIC W
BISAC OCC000000

ISBN978-5-517-01106-0

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ЧАСТЫ. ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ

...Люди удивляются, когда после прочтения надгробной надписи мнимо умерший через десять лет снова появляется и засвидетельствован многими лицами.... Честные наблюдатели могут собрать много таких достоверных событий. Не колдовство это, не магия, а путь Мира высшего.

Е.И.Перих.

ГЛАВА I. САМИХ БОГИНЬ СИЛЬНЕЙ ЦАРИЦА СМЕРТЬ!

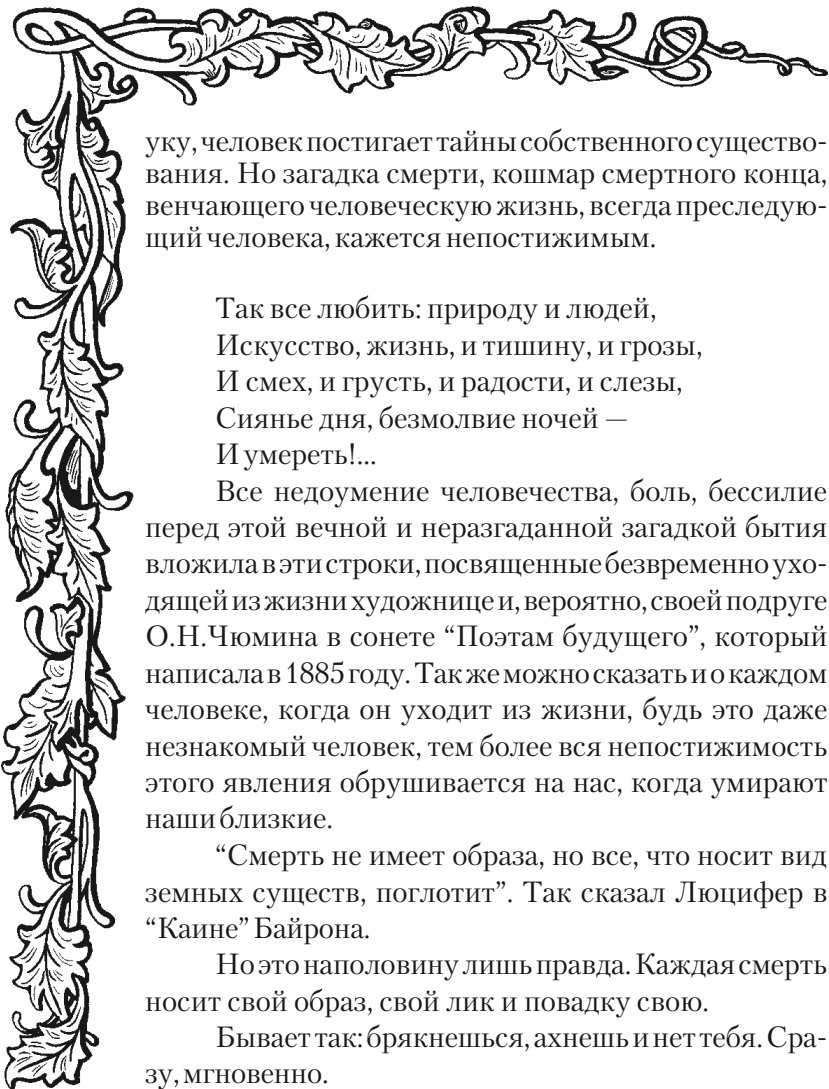

акроет нас могильная плита,

И мы сойдем во мрак, ничтожные пигмеи,

И смолкнет голос наш, закроются уста...”,

— сказал в одном из своих сонетов поэт прошлого столетия Арман Сюлли-Предом. Исстари волнуют людей две вечные, непостижимые и неизбывные проблемы — жизнь и смерть. Живя, обогащаясь опытом, познавая мир, развивая на-

уку, человек постигает тайны собственного существования. Но загадка смерти, кошмар смертного конца, венчающего человеческую жизнь, всегда преследующий человека, кажется непостижимым.

Так все любить: природу и людей,
Искусство, жизнь, и тишину, и грозы,
И смех, и грусть, и радости, и слезы,
Сиянье дня, безмолвие ночей —
И умереть!...

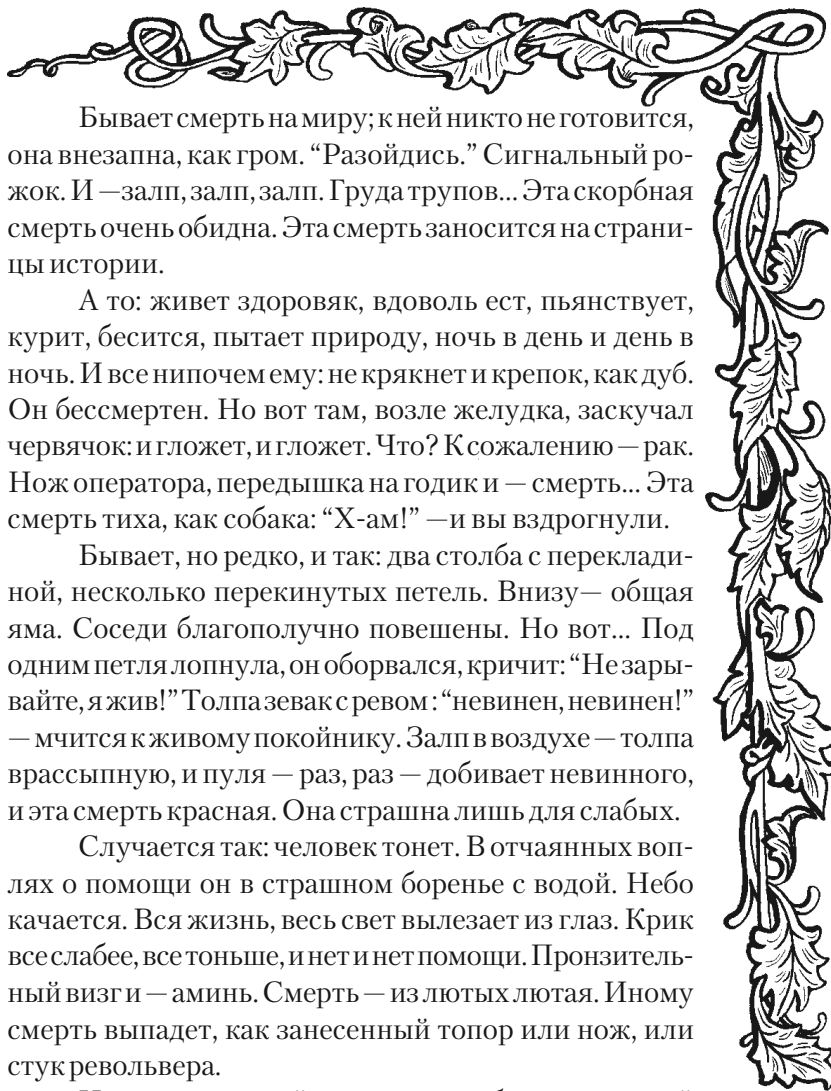
Все недоумение человечества, боль, бессилие перед этой вечной и неразгаданной загадкой бытия вложила в эти строки, посвященные безвременно уходящей из жизни художнице и, вероятно, своей подруге О.Н. Чюмина в сонете “Поэтам будущего”, который написала в 1885 году. Так же можно сказать и о каждом человеке, когда он уходит из жизни, будь это даже незнакомый человек, тем более вся непостижимость этого явления обрушивается на нас, когда умирают наши близкие.

“Смерть не имеет образа, но все, что носит вид земных существ, поглотит”. Так сказал Люцифер в “Каине” Байрона.

Но это наполовину лишь правда. Каждая смерть носит свой образ, свой лик и повадку свою.

Бывает так: брякнешься, ахнешь и нет тебя. Сразу, мгновенно.

Иногда смерть является дряхлой старухой. Она вся — в тленных болезнях, в горчичниках, в пластыре, как в в заплате зипун. За плечами мешок, набитый склянками капель, втираний, на мешке нездоровое слово “Аптека”. Человек до тех пор не может умереть, пока не выпьет по капелькам весь мешок снадобий. Потом вытянет ноги — крышка.

Бывает смерть на миру; к ней никто не готовится, она внезапна, как гром. “Разойдись.” Сигнальный рожок. И — залп, залп, залп. Груда трупов... Эта скорбная смерть очень обидна. Эта смерть заносится на страницы истории.

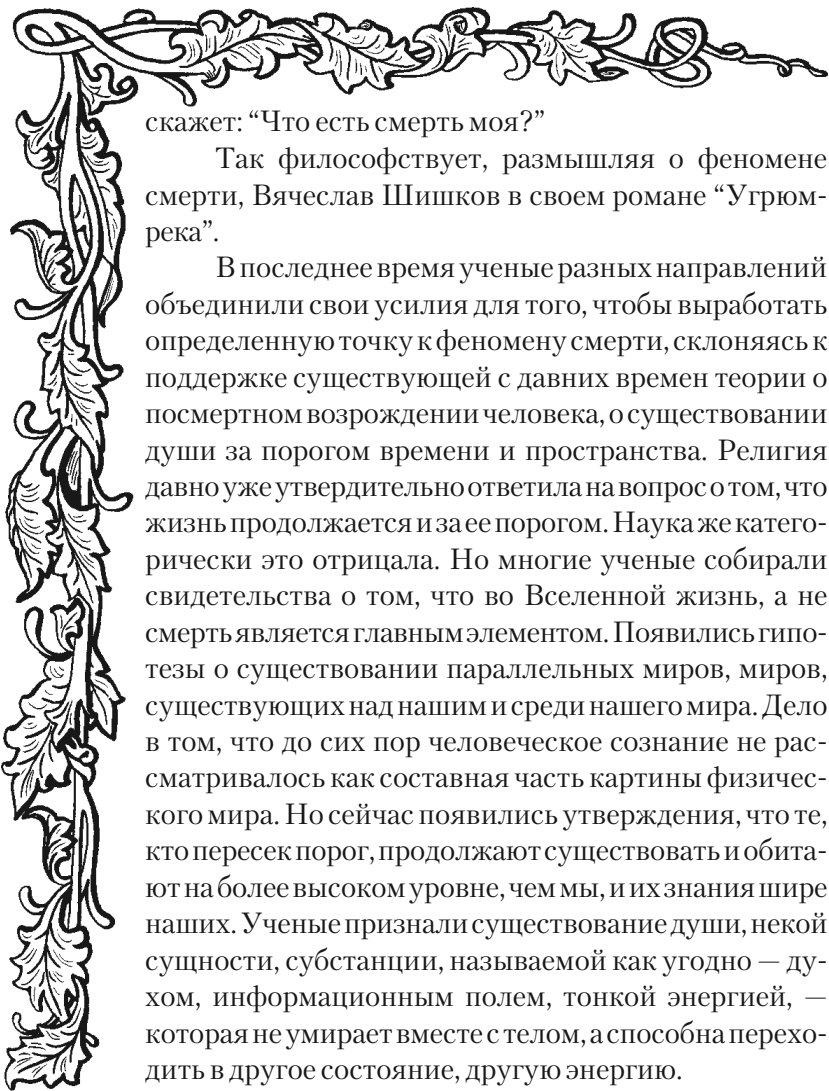
А то: живет здоровяк, вдоволь ест, пьянствует, курит, бесится, пытается природу, ночь в день и день в ночь. И все нипочем ему: не крикнет и крепок, как дуб. Он бессмертен. Но вот там, возле желудка, заскучал червячок: и гложет, и гложет. Что? К сожалению — рак. Нож оператора, передышка на годик и — смерть... Эта смерть тиха, как собака: “Х-ам!” — и вы вздрогнули.

Бывает, но редко, и так: два столба с перекладиной, несколько перекинутых петель. Внизу — общая яма. Соседи благополучно повешены. Но вот... Под одним петля лопнула, он оборвался, кричит: “Не зарывайте, я жив!” Толпа зевает с ревом: “невинен, невинен!” — мчится к живому покойнику. Залп в воздухе — толпа врассыпную, и пуля — раз, раз — добывает невинного, и эта смерть красная. Она страшна лишь для слабых.

Случается так: человек тонет. В отчаянных воплях о помощи он в страшном боренье с водой. Небо качается. Вся жизнь, весь свет вылезает из глаз. Крик все слабее, все тоньше, и нет и нет помощи. Пронзительный визг и — аминь. Смерть — из лютых лютая. Иному смерть выпадет, как занесенный топор или нож, или стук револьвера.

Но нет страшней смерти в гробу, под тяжелой землей, когда спящий покойник проснется в великий страх, в великую муку себе и новую смерть, горше первой. Уж лучше бы не родиться тому человеку на свет.

Страшен час смерти, но, может быть, миг рождения бесконечно страшней. Однако никто из людей не в силах сказать и не

скажет: “Что есть смерть моя?”

Так философствует, размышляя о феномене смерти, Вячеслав Шишков в своем романе “Угрюм-река”.

В последнее время ученые разных направлений объединили свои усилия для того, чтобы выработать определенную точку к феномену смерти, склоняясь к поддержке существующей с давних времен теории о посмертном возрождении человека, о существовании души за порогом времени и пространства. Религия давно уже утвердительно ответила на вопрос о том, что жизнь продолжается и за ее порогом. Наука же категорически это отрицала. Но многие ученые собирали свидетельства о том, что во Вселенной жизнь, а не смерть является главным элементом. Появились гипотезы о существовании параллельных миров, миров, существующих над нашим и среди нашего мира. Дело в том, что до сих пор человеческое сознание не рассматривалось как составная часть картины физического мира. Но сейчас появились утверждения, что те, кто пересек порог, продолжают существовать и обитают на более высоком уровне, чем мы, и их знания шире наших. Ученые признали существование души, некой сущности, субстанции, называемой как угодно — духом, информационным полем, тонкой энергией, — которая не умирает вместе с телом, а способна переходить в другое состояние, другую энергию.

Но прежде чем рассказывать о современной точке зрения на смерть, надо напомнить о древнейших представлениях, которые прежде казались наивными, но приобрели теперь, когда к ним стали относиться более серьезно, глубочайший смысл.

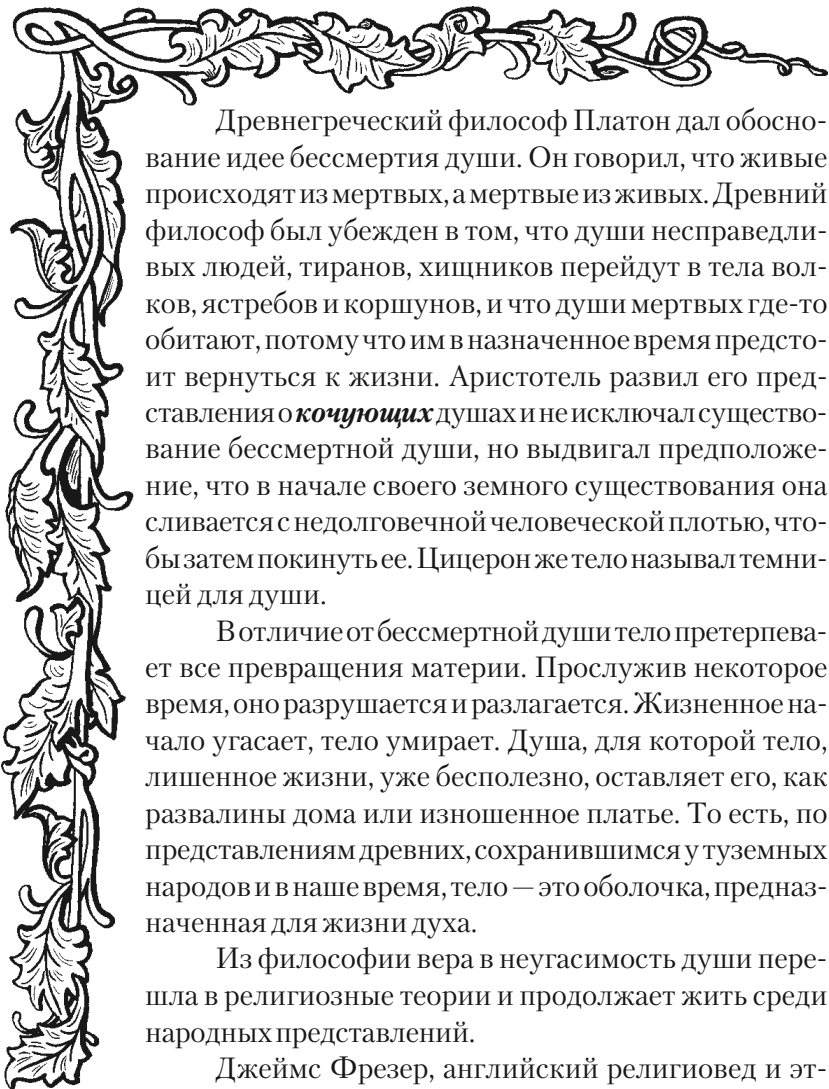

СТРАНСТВУЮЩАЯ ДУША

Древние иудеи считали, что личность человека раздвоена, имеет некую тень, которая представляет собой внетелесную копию отдельной личности. После смерти, полагали они, эта тень спускается под землю, и там обретает мрачное существование. Предполагали они также, что бог Яхве оденет в плоть разбросанные кости и оживит мертвых для новой жизни. Философы-каббалисты развили учение о переселении душ. Представления о загробном существовании имеют многовековую историю. Эта идея была воспринята многими религиями, буддизмом, христианством и исламом в том числе. Так буддизм — одно из трех религиозных направлений, возникших в Индии в середине первого тысячелетия до н.э., содержал утверждение о том, что смерть есть лишь переход от низшей ступени к высшей, который продолжается до тех пор, пока дух не достигнет высочайшей степени совершенства, чтобы войти затем в мировую душу, достигнуть нирваны — конечной цели, означающей полное исчезновение и конец всяких перерождений, превращений души, что исповедовали кроме буддистов и индуистов еще и пифагорейцы — последователи теории Пифагора.

Древние стремились обеспечить бессмертие с помощью обрядов. Например, изготавливались статуи-портреты, предназначение которых заключалось в том, что с помощью магических ритуалов они должны были помочь оживить тело. Эта роль предназначалась также и иконам. В Древней Греции, Китае, Японии покойники получали письменные напутствия, содержащие детальные наставления, которым они должны были следовать в посмертной жизни.

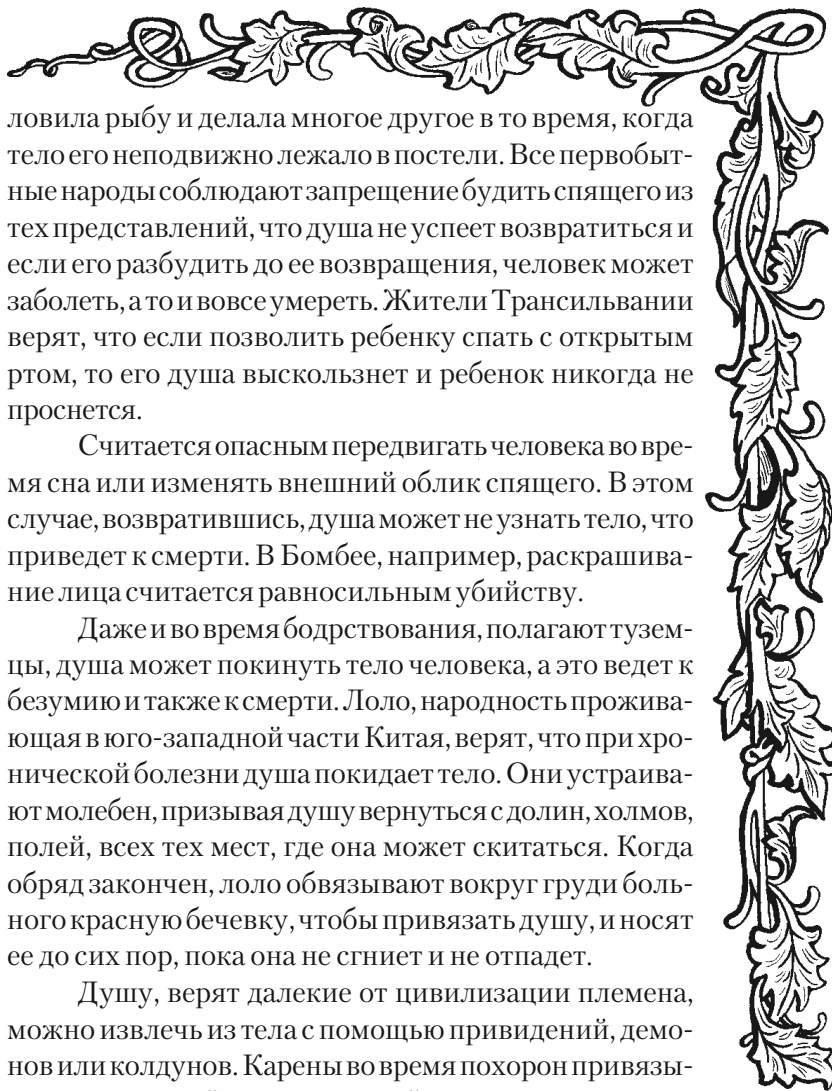

Древнегреческий философ Платон дал обоснование идее бессмертия души. Он говорил, что живые происходят из мертвых, а мертвые из живых. Древний философ был убежден в том, что души несправедливых людей, тиранов, хищников перейдут в тела волков, ястребов и коршунов, и что души мертвых где-то обитают, потому что им в назначенное время предстоит вернуться к жизни. Аристотель развил его представления о *кочующих* душах и не исключал существование бессмертной души, но выдвигал предположение, что в начале своего земного существования она сливается с недолговечной человеческой плотью, чтобы затем покинуть ее. Цицерон же тело называл темницей для души.

В отличие от бессмертной души тело претерпевает все превращения материи. Прослужив некоторое время, оно разрушается и разлагается. Жизненное начало угасает, тело умирает. Душа, для которой тело, лишенное жизни, уже бесполезно, оставляет его, как развалины дома или изношенное платье. То есть, по представлениям древних, сохранившимся у туземных народов и в наше время, тело — это оболочка, предназначенная для жизни духа.

Из философии вера в неугасимость души перешла в религиозные теории и продолжает жить среди народных представлений.

Джеймс Фрезер, английский религиовед и этнограф, рассказывает, что у многих народностей бытует мнение о том, что душа погруженного в сон человека также покидает тело и посещает именно те места, видит тех людей и совершает те действия, которые сняты спящему. Например, сообщает Фрезер, бразильский или гаванский индеец пробуждается в твердой уверенности, что его душа взаправду охотилась,

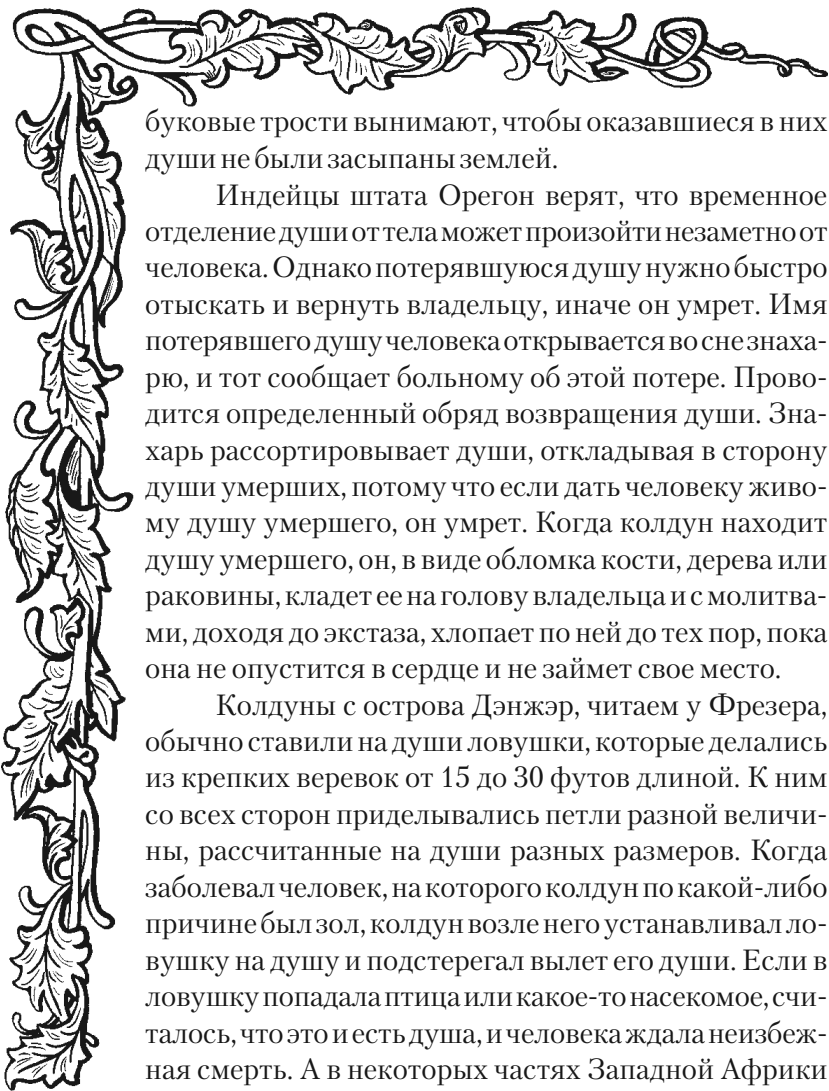

ловила рыбу и делала многое другое в то время, когда тело его неподвижно лежало в постели. Все первобытные народы соблюдают запрещение будить спящего из тех представлений, что душа не успеет возвратиться и если его разбудить до ее возвращения, человек может заболеть, а то и вовсе умереть. Жители Трансильвании верят, что если позволить ребенку спать с открытым ртом, то его душа выскользнет и ребенок никогда не проснется.

Считается опасным передвигать человека во время сна или изменять внешний облик спящего. В этом случае, возвратившись, душа может не узнать тело, что приведет к смерти. В Бомбее, например, раскрашивание лица считается равносильным убийству.

Даже и во время бодрствования, полагают туземцы, душа может покинуть тело человека, а это ведет к безумию и также к смерти. Лоло, народность проживающая в юго-западной части Китая, верят, что при хронической болезни душа покидает тело. Они устраивают молебны, призывая душу вернуться с долин, холмов, полей, всех тех мест, где она может скитаться. Когда обряд закончен, лоло обвязывают вокруг груди больного красную бечевку, чтобы привязать душу, и носят ее до сих пор, пока она не сгниет и не отпадет.

Душу, верят далекие от цивилизации племена, можно извлечь из тела с помощью привидений, демонов или колдунов. Карены во время похорон привязывают своих детей к определенной части дома специальной веревкой, чтобы души детей не вышли из своих тел и не вошли в труп. Когда же тело опущено уже в землю, но еще не засыпано землей, в могилу опускаются бамбуковые расщепленные стволы, и палкой проводят по желобам, указывая путь, по которому душа может легко выбраться. А после того, как могилу засыпают, бам-

буковые трости вынимают, чтобы оказавшиеся в них души не были засыпаны землей.

Индейцы штата Орегон верят, что временное отделение души от тела может произойти незаметно от человека. Однако потерявшуюся душу нужно быстро отыскать и вернуть владельцу, иначе он умрет. Имя потерявшего душу человека открывается во сне знахарю, и тот сообщает больному об этой потере. Проводится определенный обряд возвращения души. Знахарь рассортировывает души, откладывая в сторону души умерших, потому что если дать человеку живому душу умершего, он умрет. Когда колдун находит душу умершего, он, в виде обломка кости, дерева или раковины, кладет ее на голову владельца и с молитвами, доходя до экстаза, хлопает по ней до тех пор, пока она не опустится в сердце и не займет свое место.

Колдуны с острова Дэнжэр, читаем у Фрезера, обычно ставили на души ловушки, которые делались из крепких веревок от 15 до 30 футов длиной. К ним со всех сторон приделывались петли разной величины, рассчитанные на души разных размеров. Когда заболел человек, на которого колдун по какой-либо причине был зол, колдун возле него устанавливал ловушку на душу и подстерегал вылет его души. Если в ловушку попадала птица или какое-то насекомое, считалось, что это и есть душа, и человека ждала неизбежная смерть. А в некоторых частях Западной Африки колдуны ставят западню на душу во время сна человека. Когда колдуну удастся поймать душу, он ее подвешивает над огнем. Душа сморщивается и ее хозяин чахнет. Некоторые колдуны создают целый приют заблудших душ, и могут за вознаграждение одарить душой человека, потерявшего ее.